

Ульмасова Замирабону Хабибуллаевна,

*к. филол. н., доцент кафедры современной таджикской литературы,
Худжандский государственный университет им. академика Б. Гафурова,
г. Худжанд, Республика Таджикистан*

ВЛИЯНИЕ ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОЙ ПРОЗЫ НА РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО РОМАНА

Аннотация: Общеизвестно, что разные писатели и поэты используют методы и стили, выработанные их предшественниками. Авторы одного и того же исторического периода идут обычно по проторённой дороге, сформировавшейся к их времени. Это позволяет говорить об определенных литературных течениях, которые литературные критики объединяют в единые направления.

Исследователь настоящей работы рассматривает литературную традицию, позволяющую проследить связи между различными периодами таджикской прозы. Методы и стиль, сформировавшиеся в средневековую эпоху, находят отражение в современной таджикской прозе.

Ключевые слова: художественная литература, влияние повествовательной прозы, отражение социальных событий, народные герои, развития исторического романа.

На основе языка, манеры изложения произведений и вкрапленных в них поэтических отрывков из творчества классиков персидско-таджикской поэзии можно предположить, что она возникла и получила дальнейшее развитие в средние века. В эволюцию и совершенствование повествовательной прозы большой вклад внесли народные сказатели. С высоким мастерством они передавали интересные образцы повествовательной прозы, добавляли в них некоторые отрывки собственного сочинения, редактировали текст. Несколько образцов народных романов, которые называют также дастанами, получили известность по имени сказателей, об этом свидетельствуют «Дороб-наме» Абу Тахира Тарсуси (XI в.) «Дороб-наме» Бегами (XIV-XV вв.). В целом учёные единодушны в том, что корни народных произведений неизвестных авторов «в большинстве случаев восходят к очень древним временам, может быть и к доисламским векам» [7, с. 11]. Камчин Чиллаев в своих статьях о «Дороб-наме»

Тарсуси и Бегами пишет, что «еще в эпоху Ахеменидов вокруг имени Великого Дария, который наверняка является прототипом героя «Дороб-наме», появилось великое множество дастанов и преданий. Многие из этих преданий сохранились до эпохи Сасанидов и были зафиксированы в книгах» [8, с. 418]. Российский литературовед Джахонгир Дорри исследовал приключенческие повествовательные романы XVIII-XIX веков [3].

На основании вышеперечисленных и других научных исследований можно сделать вывод, что иранская проза возникла в древнюю, доисламскую эпоху и просуществовала до XIX века, обогащаясь как по форме, так и по содержанию. В первом томе «Истории советской таджикской литературы» подчеркивается, что «одним из важнейших источников таджикской советской прозы является классическая персидско-таджикская проза, развивавшаяся с IX века до начала XX столетия. Повествовательную (народную) и оригинальную прозу прошлых столетий, по тематике, содержанию и стилю, можно разделить на четыре группы: художественные произведения эпического характера, художественные произведения назидательного характера, произведения, имеющие критическое содержание и просветительскую сущность, и наконец, географическая, историческая и другая литература с художественными элементами» [5, с. 190].

Таджикский литературовед Ю. Салимов был первым исследователем в Таджикистане, который подверг глубокому анализу жанры простонародной литературы: рассказ, повесть, роман и др., обобщил мнения и соображения иранских, русских, немецких и других литературоведов и востоковедов. Крупные героические романы «Самаки айёр» («Хитраумный Самак»), «Дороб-наме», «Амир Хамза», «Хабаша-наме», «Искандар-наме», «Амир Арслон», - пишет он, - многочисленные повести, такие как «Нушофарин», «Сайф-ул-мулук», («Сабля царя») «Бахром и Гуляндам», «Лаълбону», книги относящиеся к обрамленной прозе – «Четыре дервиша», «Саргузашти Хотам», («Приключение Хатама»), «Нух манзар» («Девять мансард»), «Бахтияр-наме» и другие являются образцами персидско-таджикских народных книг [6, с. 20].

Народные героические романы отличаются широко масштабностью, сложностью сюжета, большим количеством персонажей и событий. Герои таких произведений народного романа совершают многочисленные героические поступки, проявляют мужество, военное искусство и самоотверженность в борьбе против врагов шаха и его державы. Такие особенности наблюдаются и в исторических романах. Например, Самак является «айяром мира, самым отважным воином, отцом благородных (джавонмард)».

В те годы, когда Ю. Салимов занимался изучением повествовательной прозы и готовил к публикации роман «Хитраумный Самак» невозможно было написать что-то положительное о «царях-феодалах». Поэтому исследователь в некоторых своих статьях прилагает усилие сопоставить повести и романы повествовательной прозы с таджикскими историко-революционными романами, выявить основные моменты влияния повествовательной прозы на прозу С. Айни, Джалола Икромии, Рахима Джалила. В народной прозе человек изображается высоко героическим, сказители подчёркивают в основном физическую мощь человека. Некоторые персонажи «Воспоминаний» С. Айни, в том числе Лутфулло-гупон, Нурмухаммед, Шукурбек-«дузд», Махдуми Гав, один из героев повести «Бухарсие палачи» Маджид Кахкашони, который изображен и в «Воспоминаниях», напоминают героев и персонажей «Самаки айёр» – самого Самака, Шагола Пилзура, Хурмуза Кел, Сиёха и других, отличающихся большой физической силой и ловкостью. Разница только в их изображении. О классических эпических произведениях, например о «Шахнаме» Фирдоуси и героях этой поэмы литературовед Ю. Салимов пишет: «В эпосе герой (Рустам) рождается героем, с самого начала ясно, что он герой, в повествовательной же прозе простые герои (Самак, Сурвард...) формируются в процессе деятельности. Самак после каждого столкновения с шахом и визирем становится более мудрым и ловким. Это особенность реалистической литературы. Однако развитие и формирование героя в произведении очень тусклое и статичное. В современной прозе в процессе действия он доходит до уровня героя» [6, с. 56]. Эта особенность, то есть правдивость в отражении

образа героя, свидетельствует о близкой связи повествовательной прозы и новой таджикской реалистической прозы.

Если в произведениях С. Айни и других современных писателей важнейшие качества героя в соответствии с принципами реализма очень отчетливо формируются в процессе их деятельности, труда и борьбы, то в произведениях повествовательной прозы характер и качества героя формируются и проявляются постепенно.

Стиль изложения и композиции каждого сказителя, который старался пересказать события более интересно и замысловато, отличаются между собой; завязка и развязка каждого композиционного узла повести порой оказывались совершенно неожиданными.

Касаясь «Абу Муслим-наме», «Дороб-наме», «Самаки айёр», где больше отражены чрезвычайные жизненные события и происшествия, Ю. Салимов отмечает: «Такая манера изложения киссы, то есть повествования об удивительных событиях, неожиданные завязки и развязки композиции произведения, использование приёма рассказа в рассказе, гиперболическое отражение событий, показ героя в водовороте этих событий, имеет определенное влияние на современную таджикскую прозу. С этой точки зрения вызывает интерес манера отражения реальности и создания образа героя в историко-революционных романах Джалола Икрами... Эта манера очень соответствующая тематике романов «Духтари оташ» («Дочь огня») и «Двенадцать ворот Бухары», оказала различное влияние на содержание и метод отражения реальности в обоих произведениях (такой стиль отражения наблюдается и в последнем романе трилогии Дж. Икрами «Свернутый трон» – З.У.). В «Духтари оташ» писатель с большим мастерством использовал повествовательную манеру, которая стала причиной усиления национального колорита романа и выпуклости образов Хайдаркула, Дилором-каниз и Ганиджонбая. Образ Хайдаркула является продолжением образа Шукурбека и положительных героев кисс о джавонмардах, это – образ борца народного типа. Заметно, что в романе «Двенадцать ворот Бухары» изменился стиль отражения

образа Хайдаркула, его действия описаны очень реалистично, в соответствии с его революционным мировоззрением» [6, с. 60].

Повествовательная проза, несомненно, является одним из источников развития современной таджикской прозы. Известный русский литературовед В.В. Кожинов утверждает, что «Роман берёт начало в устном творчестве народных масс» [4, с. 100]. Несмотря на это, в использовании его традиций необходимо соблюдать меру. Одним из важнейших моментов, отчетливо свидетельствующих о связях исторических романов нашего времени с «народными романами» является создание образов выдающихся личностей общества.

Полулегендарный и полуисторический облик Хатама Тая, жившего до возникновения ислама и прославившегося человечностью, великодушием и щедростью в Аджаме и Арабе, занимает особое место в простонародной литературе и в письменной литературе начиная с Абу Абдуллаха Рудаки («С Хатемом ты по щедрости сравним...») до сценических произведений Ато Хамдама. Отмечая реальность исторической личности этого героя, профессор Курбон Восиев подчеркивает: «...Хатама Тай прославился как символ и олицетворение щедрости, великодушия, гостеприимства, благополучия, самопожертвования и справедливости среди племён, исповедующих разные религии. Поэтому известные поэты и писатели нашей литературы использовали в различных литературных формах и жанрах имя и яркий образ этого героя» [2, с. 394].

В повествовательных романах и повестях также отражены образы мужественных и смелых женщин, таких как Рухафзой, Сомона, Сурхвард, Рузафзун («Хитраумный Самак»), Халима, Маджлисафрузи Самарканди, Биби Ситии Хирави, Сайидои Хироти, Джамила («Абу Муслим-наме»), Хуршедбону, Шахрбону, Сакина, Фитна, Гулнор («Искандар-наме»). Они отличаются верностью, патриотичностью, являются подругами и сподвижницами героев указанных книг и сами прославились как «джавонмарды». Поэтому не

случайно, что прототипом образа Гулнар в «Дохунде» С. Айни послужила личность Хабибы («Воспоминание»), и обе они являются активными борцами.

Писатели нового поколения, приступившие к сочинению исторических романов в период государственной независимости Таджикистана, проявляют творческий подход и большое мастерство в использовании повествовательной прозы. В своих научно-литературных очерках «Темурмалик – герой таджикского народа» и «Восстании Муканны» С. Айни создал в таджикской советской литературе образы исторических личностей. В новое время, в период отмены цензуры и наступления свободы слова, развития национального самосознания и исторического мышления, положительными героями и примерами, достойными подражания, стали не только Абу Муслим и Муканна, Спитамен и Шерак, то есть вожди и предводители народных восстаний и освободительного движения, но и образы царей и эмиров: Великого Кира, Исмаила Самани, Мунтасира. И хотя в повествовательной прозе образы Абу Муслима, Хатама Тая, Самака, Дороба и других отражены приёмами преувеличения и гиперболы и даже гулува (чрезмерное преувеличение – З.У.), они послужили предпосылкой на пути создания образов исторических лиц, таких как Исмаил Самани, Наср, Мунтасир, Великий Кир... в исторических романах периода национальной независимости Таджикистана. Возьмем, например, кису о Бахроме Гуре, приведенную в «Истории Табари». Бахром Гур, будучи царём Аджама, оставил управление страной своему визирю Мехр Нарси и отправился в путешествие по Индии. «И известили о нем царя Индии, что прибыл из Аджама всадник с прекрасным ликом и высоким станом, подобно которому в стрельбе и отваге, мужестве и силе мы не видели» [1, с. 515].

Один из образов повествовательной прозы являлся Бахром Гур он был умным, отважным, сильным, учёным человеком, который нанёс поражение могущественным врагам царя Индии и удостоился уважения и почестей. В те времена народ уже слагал о Бахроме песни. Исмаил Самани также человек такого типа, который рассудительностью, героизмом и умением подавил своих

врагов и укрепил основы Саманидского государства. Народ в лице Исмаила видел Бахрома.

Народные герои Бахром, Абу Муслим, Муканна и другие образы повествовательных романов и повестей и персонажи исторических романов Мухаммадзамона Солеха – «Стена Хорасана» (1999), Ю. Ахмад-заде – «Семь видений» (2001) эмир Исмоил и герои романа Барота Абдурахмона «Куруши Кабир» (2006) имеют тесную связь с народом.

В исторических романах чувствуется также поэтика повествовательной прозы. Повесть в повести или рассказ в рассказе, появляющиеся в повествовательной прозе, начиная с «Хитраумного Самака» до «Четырех дервишей», как стилистические приёмы нашли применение в прозе XX века в период независимости Таджикистана, начиная с повести Айни «Бухарские палачи» до романов Ю. Ахмадзоды «Семь видений» и Бахманёра – «Шахиншах».

Во всех исторических романах воспроизводятся пейзажи городов и сёл, рек и гор, крепостей и дворцов и т.д., которые связаны с жизнью их героев. Достаточно привести в качестве пример три романа. В романе «Повесть о божьем сыне» Сорбон приводит описание дворцов Филиппа II – отца Александра Македонского, а также царя государства Ахеманидов – Дария. Мухаммадзамон Солех в романе «Стена Хорасана» описывает дворец Насра – брата Исмаила Самани – в Самарканде. В романе Ато Хамдама и Леонида Чигрина «Жизнеописание Чжан Цян или Великий Шелковый Путь» (2005) изображена Великая китайская стена.

Повествовательная проза считается одним из важнейших источников возникновения и развития таджикской реалистической прозы, в том числе исторических романов. Большинство произведений повествовательной прозы имели связь с жизнью народа, отражали нравственные и социальные проблемы. Если в «Абу Муслим-наме» показано народное восстание против гнета и притеснения халифов Омейядской династии (661-750), то в «Хитраумном Самаке» описывается борьба центробежных сил против централизованного

государства, внутренняя борьба народа, которую можно условно назвать гражданской войной, а в «Приключениях Хатама» преобладает тема гуманистических идей.

Таким образом, влияние повествовательной прозы на исторические романы показывает, что художественная литература на всех этапах своего существования развивается, как звенья цепи, во взаимосвязи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бал'ами. История Табари: в. 2 т. [с предис. и коммент. М. Умарова, Ф. Бобоева]. – Тегеран: Замон, 1380. – 1 т.
2. Восе К. Восемь картин / К. Восе. – Душанбе: Пайванд, 2002. – 615 с.
3. История персидской литературы XIX-XX веков. – М.: Восточная литература, 1999. – 535 с.
4. Кожин В. Роман-эпос нового времени / В. Кожин. – М.: Наука, 1964.
5. Мирзо-заде Х. История таджикской советской литературы: Поэзия и проза 20г. / Мирзо-заде Х., Сайфуллаев А., Абдуманнонов А. в 6 т. – Душанбе: Дониш. – 1984. – 1т.
6. Салимов, Ю. Памятник жизни: в 3т. / Ю. Салимов. – Худжанд: Нури маърифат, 2003. – 1т.
7. Семёнов, А.А. Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР: в 2 т. / А.А. Семёнов – Ташкент: Академии наук Уз. ССР, 1954. – 2 т.
8. Энциклопедия таджикской литературы и искусства: в 3т. – Душанбе: ЭСТ, 1988. – 1т.

Ulmasova Zamira,

Candidate of Philology,

of Chair of Modern Tajik Literature,

Khujand State University named after B. Gafurov,

Khujand city, Republic of Tajikistan

THE INFLUENCE OF NARRATIVE PROSE ON THE DEVELOPMENT OF THE MODERN HISTORICAL NOVEL

Annotation. It is common knowledge that different men-of-letters work in the methods and styles elaborated by predecessors. It affords to speak about certain literary trends united by literary criticism into one school.

The researcher of this work dwells on the literary tradition which permits to trace the connection between different temporal periods of the Tajik prose. The methods and style framed in the medieval epoch finds reflection in today's Tajik prose.

Keywords: fiction, the influence of narrative prose, the reflection of social events, folk heroes, the development of the historical novel